

ISBN 978-1-948507-42-4

SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

Google™
scholar

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

IV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF LAW,
SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE**

Boston. USA. August 30-31, 2018

ISBN 978-1-948507-42-4

UDC 08

**IV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
THE PROBLEMS OF LAW, SOCIOLOGY AND
POLITICAL SCIENCE»
(Boston. USA. August 30-31, 2018)**

BOSTON. MASSACHUSETTS
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2018

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF LAW, SOCIOLOGY AND
POLITICAL SCIENCE / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. IV INTERNATIONAL
CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE (Boston, USA, August 30-31,
2018). Boston. 2018**

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: *VALTSEV SERGEI*
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khilutkhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE

**PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»**

VENUE OF THE CONFERENCE:

**1 AVENUE DE LAFAYETTE, BOSTON, MA 02111, UNITED STATES
TEL. OF THE ORGANIZER OF THE CONFERENCE: +1 617 463 9319 (USA, BOSTON)
THE CONFERENCE WEBSITE:
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)**

**PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>**

Contents

CONSTITUTIONAL LAW; CONSTITUTIONAL LITIGATION; MUNICIPAL LAW 4

Khabibullin R.I. (Russian Federation) INSTITUTIONAL MECHANISMS FOR THE FORMATION OF JOINT-STOCK companies OF EMPLOYEES IN RUSSIA / *Хабибуллин Р.И.* (Российская Федерация) ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СТАНОВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ РАБОТНИКОВ В РОССИИ4

LAND LAW; NATURAL RESOURCE LAW; ENVIRONMENTAL LAW; AGRICULTURAL LAW7

Andrikova E.V. (Russian Federation) PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PROPERTY RIGHT TO EARTH IN THE RUSSIAN FEDERATION / *Андрикова Е.В.* (Российская Федерация) ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ7

THEORY, METHODOLOGY AND HISTORY OF SOCIOLOGY.....12

Osipova M.R., Divolovskaya E.Yu. (Russian Federation) THE ANALYSIS OF HIGHLY-QUALIFIED MIGRATION PROCESSES IN MODERN EUROPE: BRAIN DRAIN OR BRAIN CIRCULATION? / *Осипова М.Р., Диволовская Е.Ю.* (Российская Федерация) АНАЛИЗ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ: УТЕЧКА МОЗГОВ ИЛИ ЦИРКУЛЯЦИЯ МОЗГОВ?12

Moroz N.A. (Russian Federation) SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A TOOL FOR SOLVING SOCIAL PROBLEMS / *Мороз Н.А.* (Российская Федерация) СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ20

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT.....23

Prokhorova E.Yu. (Russian Federation) SOCIAL NETWORKS AS A FOUNDATION OF INDIVIDUAL PATRIOTISM / *Прохорова Е.Ю.* (Российская Федерация) СЕТЕВОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА ЛИЧНОСТИ.....23

Pshegorskaia N.A. (Russian Federation) TRANSNATIONAL MIGRATION NETWORKS. INTERACTION BETWEEN TWO SOCIAL AND CULTURAL WORLDS: ADAPTATION IN THE HOST SOCIETY AND MAINTENANCE OF PREVIOUS TIES / *Пшегорская Н.А.* (Российская Федерация) ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ СЕТИ. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ ДВУМЯ СОЦИАЛЬНЫМИ И КУЛЬТУРНЫМИ МИРАМИ: АДАПТАЦИЯ В ПРИНИМАЮЩЕМ ОБЩЕСТВЕ И ПОДДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ СВЯЗЕЙ26

THEORY AND PHILOSOPHY OF POLITICS, HISTORY AND METHODOLOGY ...34

Medvedev A.S. (Russian Federation) AN INTEGRATED APPROACH TO INCREASING ELECTORAL ACTIVITY IN MUNICIPAL ELECTIONS IN MOSCOW (RUSSIAN FEDERATION) / *Медведев А.С.* (Российская Федерация) КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ В МОСКВЕ (РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ).....34

CONSTITUTIONAL LAW; CONSTITUTIONAL LITIGATION; MUNICIPAL LAW

INSTITUTIONAL MECHANISMS FOR THE FORMATION OF JOINT-STOCK COMPANIES OF EMPLOYEES IN RUSSIA

Khabibullin R.I. (Russian Federation)

Email: Khabibullin54@scientifictext.ru

*Khabibullin Rifat Ilgizovich – PhD in Economics, Research Associate,
LABORATORY OF MICROECONOMIC ANALYSIS AND MODELING,
CENTRAL ECONOMICS AND MATHEMATICS INSTITUTE OF RAS,
MOSCOW*

Abstract: the issues of improving the legal regulation of creating joint-stock companies of workers in modern Russia are considered. In order to ensure the sustainable development of people's enterprises as a special organizational and legal form of joint-stock companies, the author suggests measures to improve the existing provisions of legislation in this area. The research was carried out within the framework of the R&D topic «Development of a systemic multi-level theory and models of coordination and co-evolution of production complexes and enterprises for sustainable economic development» (state registration number AAAA-A18-118021390173-4).

Keywords: joint-stock companies of employees; collective entrepreneurship, collective enterprises, collective forms of management, employee ownership.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СТАНОВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ РАБОТНИКОВ В РОССИИ

Хабибуллин Р.И. (Российская Федерация)

*Хабибуллин Рифат Илгизович – кандидат экономических наук, научный сотрудник,
лаборатория микроэкономического анализа и моделирования,
Центральный экономико-математический институт РАН, г. Москва*

Аннотация: рассмотрены вопросы совершенствования правового регулирования создания акционерных обществ работников (народных предприятий) в современной России. В целях обеспечения устойчивого развития народных предприятий как особой организационно-правовой формы акционерных обществ автором предложены меры по совершенствованию имеющихся положений законодательства в указанной области. Исследование выполнено в рамках темы НИОКТР «Разработка системной многоуровневой теории и моделей координации и коэволюции производственных комплексов и предприятий в целях устойчивого развития экономики» (номер государственной регистрации AAAA-A18-118021390173-4).

Ключевые слова: народные предприятия, коллективное предпринимательство, коллективные предприятия, коллективные формы хозяйствования, собственность работников.

Акционерные общества работников (народные предприятия – НП), как показывает отечественный и международный опыт, являются эффективной формой поддержания занятости (особенно в кризисных условиях) способствуют согласованию интересов работников, собственников и администрации предприятий и демонстрируют высокую экономическую эффективность по сравнению с предприятиями иных организационно-правовых форм.

В зарубежной практике коллективные формы хозяйствования (в т.ч. и в акционерной форме) давно нашли свое место и успешно функционируют в различных отраслях экономики. Сегодня свыше 70 стран мира законодательно закрепили права работников на участие в капитале, прибыли и управлении предприятиями [1].

По оценке Национального центра собственности работников, в 2017 г. топ-100 ведущих народных предприятий США (50% и более акций которых принадлежат их трудовым коллективам) объединяли 615 тыс. работников. В списке предприятий, 100% акционерного капитала которых принадлежит их работникам – компании Penmac (24,4 тыс. работников), Amsted Industries (18 тыс. работников), Houchens Industries (15,4 тыс. работников) и др. В Испании эффективно функционируют так называемые трудовые компании (*sosidades laborales, SL*) – аналоги российских акционерных обществ работников. Сегодня в Испании насчитывается около 14 тыс. таких предприятий (около 75 тыс. рабочих мест). Как правило, это сектор малого и среднего бизнеса. Доля небольших фирм в общей численности SL составляет 59%. На долю предприятий промышленного сектора приходится 25% SL, строительства – 14%, сельского хозяйства – 2%. Как показывает практика, трудовые компании успешно конкурируют с традиционными компаниями, принадлежащими ограниченному кругу собственников.

В России существуют значительные правовые ограничения для широкого распространения акционерных обществ работников [2]. В связи с этим количество российских НП остается на крайне низком уровне (на конец 2017 г. – всего 40 предприятий) по сравнению с развитыми странами Европы и США. Результаты анализа финансово-хозяйственной деятельности российских народных предприятий свидетельствуют об устойчивости их социально-экономического развития за последние 15–20 лет. Значения их основных экономических показателей (производительность труда, выручка, чистая прибыль, рентабельность) демонстрируют рост и, как правило, превышают среднеотраслевые значения. Современные российские акционерные общества работников являются стабильно развивающимися предприятиями, подверженными кризисным явлениям в меньшей степени в сравнении с традиционными компаниями, социально устойчивыми и экономически эффективными.

Деятельность акционерных обществ работников в России регулируется № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)». За более чем 20-летнюю историю действия Закона № 115-ФЗ каких-либо серьезных и в то же время назревших изменений в него внесено не было. В этой связи показателен опыт США, где с 70-х гг. XX века законодателями принято не менее 25 нормативных правовых актов, регулирующих правовой механизм создания акционерных обществ работников и постоянно редактируемых вместе с развитием правового регулирования таких предприятий.

В международной практике образование коллективных предприятий в акционерной форме возможно либо путём их создания в данной форме, либо путем

преобразования частных предприятий в компании, работники которых получают право собственности на их акции.

Сейчас главная задача в рамках совершенствования № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» – упрощение процедуры создания акционерных обществ работников с целью более широкого распространения таких предприятий в российской практике хозяйствования. В качестве механизмов, которые позволят расширить практику создания НП, предлагаются следующие:

1. Снятие запрета на создание народных предприятий путем преобразования публичных акционерных обществ, работникам которых принадлежит менее 49 процентов уставного капитала;

2. Снижение обязательных требований Закона № 115-ФЗ о количестве акций народного предприятия, которое должно принадлежать работником народного предприятия с 75 до 51% уставного капитала НП;

3. Дифференциация продолжительности «переходного периода» при создании народного предприятия в зависимости от количества акций, которые принадлежит физическим лицам, не являющимся его работниками, и (или) юридическим лицам в момент создания народного предприятия;

4. Расширение возможностей договорного регулирования путем отказа от императивной регламентации Законом № 115-ФЗ таких параметров как доля акций народного предприятия в общем количестве акций, которой может владеть в момент его создания работник, а также доля акций народного предприятия в общем количестве акций, которой могут владеть в совокупности в момент его создания участники преобразуемой коммерческой организации, не являющиеся ее работниками.

Список литературы / References

1. Дементьев В.Е., Хабибуллин Р.И. Коллективные предприятия: анализ зарубежного опыта // Россия и современный мир, 2016. № 2 (91). С. 123-135.
2. Седов Е.В., Хабибуллин Р.И. Нормативно-правовой механизм сбалансированного развития народных предприятий (акционерных обществ работников) в Российской Федерации // Проблемы современной экономики, 2017. № 1 (61). С. 49-52.

LAND LAW; NATURAL RESOURCE LAW; ENVIRONMENTAL LAW; AGRICULTURAL LAW

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PROPERTY RIGHT TO EARTH IN THE RUSSIAN FEDERATION

Andrikova E.V. (Russian Federation)

Email: Andrikova54@scientifictext.ru

*Andrikova Ekaterina Valeryevna – Student,
DEPARTMENT OF CIVIL LAW, LAW FACULTY,
RUSSIAN STATE SOCIAL UNIVERSITY, MOSCOW*

Abstract: the article is devoted to the disclosure of problems of realizing the right of ownership of land in the Russian Federation. In accordance with this, issues of vagueness and ambiguity in the interpretation by the legislator of the content of property rights and the consistency of the Land and Civil Codes of the Russian Federation will be considered. The variety of forms of ownership of land, which is fixed in the Constitution of the Russian Federation, has determined the extensive system of the emergence of rights to this natural resource. Taking into account that the relationship with the land is regulated both by private and public law, until this time there is a discussion about which sphere of law to give priority to: civil, land or administrative law.

Keywords: property right, land plot, powers of possession, use, disposal.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Андрикова Е.В. (Российская Федерация)

*Андрикова Екатерина Валерьевна – студент,
кафедра гражданского права, юридический факультет,
Российский Государственный социальный университет, г. Москва*

Аннотация: статья посвящена раскрытию проблем реализации права собственности на землю в Российской Федерации. В соответствии с этим будут рассмотрены вопросы нечеткости и многозначности трактовки законодательством содержания права собственности и согласованности Земельного и Гражданского кодексов Российской Федерации. Многообразие форм собственности на землю, которое зафиксировано в Конституции Российской Федерации, обусловило обширную систему появления прав на этот природный ресурс. Принимая во внимание, что взаимоотношения относительно земли регламентируются как частным, так и публичным правом, до данного периода времени идет дискуссия, какой сфере права отдать приоритет: гражданскому, земельному либо административному праву.

Ключевые слова: право собственности, земельный участок, правомочия владения, пользования, распоряжения.

Основа появления прав на землю земельным законодательством непосредственно и системно не продемонстрирована. В соответствии с ст. 25 Земельного кодекса Российской Федерации такие правомочия, которые приняты во внимание названным кодексом, появляются в соответствии с основаниями, какие установлены гражданским законодательством, федеральными законами, и подлежат государственной регистрации на основании Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Согласно п. 2 ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации период появления доступного государственной регистрации права на имущество сопряжен с периодом регистрации данного права. Редкие случаи вероятны, если они приняты во внимание федеральным законом.

В функционирующем законодательстве, в качестве оснований для регистрации права собственности России на земельные участки названы акты Правительства Российской Федерации об утверждении перечней земель, на какие у России возникает правомочие собственности при разделении государственной собственности на землю.

В правовом обществе данный вопрос является спорным.

Сами по себе федеральные законы основой для государственной регистрации правомочия собственности на землю относительно конкретного субъекта правомочия считаться не могут.

Следовательно, появление правомочия публичной собственности относительно не разделенных государственных земель обязано проходить в соответствии с процедурой.

В числе имеющихся вопросов в области осуществления правомочия собственности на землю в Российской Федерации отметим более критические и значимые, которые имеют необходимость в собственном быстрейшем и ответственном правовом разрешении [5, с. 13].

Одним из ключевых вопросов на сегодняшний день остается вопрос стоимости выкупаемой земли. Правительство Российской Федерации полагает, что выкуп обязан осуществляться по 5 - 10-кратной ставке земельного налога на основании Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Рекомендация представителей власти передавать земельные участки в собственность компаниям в соответствии с рыночной ценой «с точки зрения правительства нанесет ощутимый удар по встающей на ноги отечественной промышленности, лишит ее существенной доли оборотных средств и снизит тем самым возможности для инвестиций». Купля-продажа земельных участков осуществляется посредством российского фонда федерального имущества - его эксперты проведут проверку и подготовку документов, которые необходимы в целях купли-продажи земельного участка [6, с. 68].

В последний период времени множество лиц выражают стремление купить земельные участки в собственность в лесных и водоохранных зонах, в лечебно-оздоровительных местностях и в других особо охраняемых природных территориях.

Земельные участки, которые находятся в частной собственности, могут быть применены лишь для определенных целей, указание на какие имеется в правоустанавливающих документах — свидетельствах о регистрации права частной собственности.

Политика страны относительно правомочия государственной собственности не получила нужной очевидности даже после принятия в 2001 году Федерального закона «О разграничении государственной собственности на землю» и Земельного кодекса Российской Федерации.

С одной стороны, была определена процедура разделения государственной собственности на федеральную, собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную и тем самым установлен курс страны на разделение собственности [9, с. 31].

С иной — положение о том, что правомочие собственности надлежащих субъектов появляется с момента государственной регистрации данного правомочия, установило государственную и муниципальную собственность за пределами законодательства до тех пор, пока это правомочие не окажется зарегистрированным [7, с. 86]. Такое же строгое положение о государственной регистрации правомочия собственности, включая государственной формы собственности, как основание его появления имеется и в Федеральном законе «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Вместе с тем представляется возможным допустить, что Земельный кодекс прояснил вопрос с видами государственной собственности. В частности, ст. 16—18 Земельного кодекса в соответствии с этим показывают на три вида собственности: государственную, федеральную собственность на землю, и кроме того собственность субъектов Российской Федерации.

За время осуществления деятельности по разделению правомочий собственности на земельные участки появился и еще один вопрос: продолжительность сроков направления, рассмотрения, согласования, утверждения на первом этапе осуществления деятельности по объявлению правомочий собственности. Длительность возможно было бы уменьшить в 2 раза, переименовав процесс согласования перечней в регионах между уполномоченными органами Росимущества Российской Федерации и муниципальной власти.

Вопросы долевой собственности, т.е. Федеральный закон «О разграничении государственной собственности на землю» не установил процедуры формирования списков земельных участков, на какие появляется совместная либо долевая собственность страны и муниципалитета.

От характерных черт правомочия собственности на землю в стране и его субъектах, переходим к вопросам земель, которые занимают водные объекты и леса.

Россия является богатой лесными ресурсами. Около 70% ее территории окутано лесом. Леса занимают значительное место в жизни государства. Они остаются одним из более усиленно эксплуатируемых естественных источников в государстве и вместе с тем владеют природоохранным значением. Ключевые площади лесов Российской Федерации формируют лесной фонд. На основании формальных статистических данных он составляет 1059,8 млн га — около 62% территории Российской Федерации.

Преимущество лесных правоотношений практически лишает земли лесного фонда самостоятельного положения в качестве объекта общественных отношений. Земельные отношения в границах лесного фонда неотделимы от лесных. Отделить лесопользование и землепользование практически не представляется возможным. Даже в соответствии с терминологией в лесном законодательстве земельные правоотношения согласно своей сущности называются лесными.

На основании Земельного кодекса граждане России, которые обладают земельными участками на правомочии постоянного (бессрочного) пользования, пожизненного наследования владения в сроках на перерегистрацию данных правомочий на правомочие аренды либо получение в собственность не являются ограниченными, однако они данными земельными участками не обладают правомочием распоряжения. Вместе с тем земельные участки, которые находятся в постоянном (бессрочном) пользовании, пожизненном наследуемом владении могут быть получены ими в собственность безвозмездно.

Федеральный закон «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» определил, что граждане России, которые имеют в фактическом пользовании земельные участки с находящимися на них жилыми домами, которые приобретены ими в итоге сделок, какие были совершены до 1 января 1992 года, однако какие не были соответствующим образом зарегистрированы и оформлены обладают правомочием получения их в собственность безвозмездно и оформить данное право на основании установленных правил [10, с. 146].

Концентрируют на себе интерес кроме того требования ст. 55 Земельного кодекса, которые регулируют условия и процедуру принудительного завершения правомочий на землю лица, которое не является его собственником, по причине не соответствующего использования земельного участка. В них сформулирован процесс принудительного завершения права пожизненного наследуемого владения землей, правомочия постоянного (бессрочного) пользования землей в случаях его не соответствующего применения в соответствии с установленными законодательством основаниями [4, с. 27].

Концентрирует на себе внимание некая незавершенность определения правила, которое зафиксировано в п. 7 ст. 56 Земельного кодекса, - об обжаловании в судебном порядке ограничения правомочий на земельный участок. Отталкиваясь от дословного его толкования ограничение правомочий на земельный участок может быть оспорено лишь физическими лицами в суд общей юрисдикции и только в пределах гражданских процессуальных норм, которые регулируют обжалование действий и решений, какие нарушают правомочия и свободы граждан (гл. 24.1 Гражданского процессуального кодекса). Правомочия и охраняемые законодательством заинтересованности юридических лиц и других образований, и кроме того граждан, которые являются предпринимателями, в этом случае остаются вне области судебной защиты, так как в арбитражном процессуальном законодательстве ведется речь в таких случаях об искомом производстве и не устанавливается вероятность обращения указанных субъектов правомочия с таким обращением, как жалоба [8, с. 11].

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон «О разграничении государственной собственности на землю». // СПС КонсультантПлюс.
4. Материалы конференции «Земельный кодекс РФ: Проблемы теории и практики». // Государство и право, 2012. № 9. С. 23–36.

5. *Александров А.Д.* Вопросы, связанные с применением отдельных положений ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». // Юридический мир, 2017. № 2. С. 12–21.
6. *Боголюбов С.А.* Земельное право: Учебник. М.: Проспект, 2015. 175 с.
7. *Киндеева Е.А., Пискунова М.Г.* Недвижимость: права и сделки (новые правила оформления, государственная регистрация, образцы документов). 3-е изд. доп. и перераб. М.: Юрайт-Издат, 2016. 135 с.
8. *Кокурин К.С.* Защита права собственности в конституционном суде РФ: практика последних лет. // Конституционное право, 2013. № 7. С. 7–15.
9. *Сыродоев Н.А.* Земельные отношения. // Правоведение. № 4, 2012. С. 30–38.
10. Комментарий к Земельному кодексу РФ. Второе издание, доп. и перераб./ Под ред. Г.В. Чубукова, М.Ю. Тихомирова. М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2016. 207 с.

THEORY, METHODOLOGY AND HISTORY OF SOCIOLOGY

THE ANALYSIS OF HIGHLY-QUALIFIED MIGRATION PROCESSES IN MODERN EUROPE: BRAIN DRAIN OR BRAIN CIRCULATION?

Osipova M.R.¹, Divolovskaya E.Yu.² (Russian Federation)

Email: Osipova54@scientifictext.ru

¹Osipova Margarita Romanovna – Master Degree,
DIRECTION OF TRAINING: INTERNATIONAL SOCIOLOGY, STUDIES OF EUROPEAN SOCIETIES,

ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY, ST. PETERSBURG;

²Divolovskaya Elena Yuryevna – Teacher,
FOREIGN LANGUAGE SCHOOL “ENGLISH CLASS”, NOVOCHERKASSK

Abstract: the article describes the operationalization and interpretation of highly-qualified migration, as well as new statistical indexes of modern research which demonstrate the tendency of migration process in modern Europe. The operationalization and interpretation of such concepts as “brain drain” and “brain circulation” allow to analyze the type of highly-qualified migration in modern Europe. We conclude on the base of theoretical analysis of research papers that brain drain is prevail in modern Europe while brain circulation is more typical for Asian countries.

Keywords: highly-qualified migration, brain drain, brain circulation, factors of migration, types of migration.

АНАЛИЗ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ: УТЕЧКА МОЗГОВ ИЛИ ЦИРКУЛЯЦИЯ МОЗГОВ?

Осипова М.Р.¹, Диволовская Е.Ю.² (Российская Федерация)

¹Осипова Маргарита Романовна – магистрант,
направление подготовки: международная социология, изучение Европейских обществ,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург;

²Диволовская Елена Юрьевна - методист, преподаватель,
школа иностранных языков “English Class”, г. Новочеркасск

Аннотация: в статье проводится интерпретация и операционализация понятия высококвалифицированной миграции, приводятся актуальные статистические показатели современных исследований, которые демонстрируют процессы миграции в современной Европе. Операционализация и интерпретация понятий «утечка мозгов» и «циркуляция мозгов» позволяют анализировать характер высококвалифицированной миграции в современной Европе. На основании проведенного теоретического анализа научной и научно-исследовательской литературы сделан вывод о преобладающем характере утечки мозгов из стран Европы, в то время как для стран Азии характерна циркуляция мозгов.

Ключевые слова: высококвалифицированная миграция, утечка мозгов, циркуляция мозгов, факторы миграции, типология миграции.

Nowadays, there is a process of increasing internalization of higher education, which causes an existence of the competitions for talented persons on a global economic level. Countries and institutions from all over the world are interested in offering favourable conditions and opportunities for education and scientific research for knowledgeable and skilled peoples. Knowledge and skills are supposed to be main recourses for modern economic systems. The process of globalization develops such thing as personal mobility because of (programs of academic mobility, Internet, access to information...). The migration of skilled persons has attracted abundant attention in recent years. This skilled migration from developing to developed countries, which has often stimulated by different state-programs, can be called “brain drain”. However, today emerging high-level opportunities are seen to be driving migrant students to return upon completion of studies in developed countries. This directs scholars to the idea that brain drain is giving way to “brain circulation”.

A talent is becoming one of the most valuable resources in modern economies in most of countries. Different companies and governments of all continent states in industrialized societies recruit and retain skilled individuals from all over the world to face up to the shortage of specialized workers.

Recent data of the migration process, which was collected by Docquier and Marfouk (2006) [13] reveals that, during the 1990s, the number of higher educated migrants living in OECD countries increased by 8 million (40% of total migrants arrived in that period). The essence of brain drain flow seems to be exceptionally broad in recent years.

According to the theoretical literature on highly skilled migration there have been four important typologies of migration. First of all, highly skilled professionals, who move from developed countries to other developed countries in the 1960s. Second, highly skilled migrants in developing countries moving to developed countries for the sake of investment in their human capital or to seek better career opportunities. Third, employees, who work within large and medium sized global transnational organizations and are seconded to other countries as ‘internal company transferees’. Fourth, highly skilled migrants, who come back to their home countries, either because of different factors such as visa restrictions and unemployment trends, or as a result of individual factors such as joining family and friends, investment and job opportunities, or for retirement.

Brain drain can be understood as the emigration of highly trained or educated workers from a particular country. The current literature views brain drain as being destructive to sending economies. Docquier and Marfouk (2000) [12] and Beine et al (2008) [5] suggest that educated individuals are more probably inclined to emigrate.

Moreover, if migrants present a greater share of human capital per worker than the population left behind, then the stock of human capital per worker decreases. Both in the case of short-run adjustment costs and externalities, this fall generates a welfare loss. However, a new wave of dynamic models raises the possibility of benefits from skilled migration for developing countries. Mountford [24] shows that opening a country to skilled migration produces an incentive to invest in education that, if it is large enough, can result in a lift in the human capital ex-post in the presence of doubtful emigration prospects. The main idea is that some of those who invest in education to take the opportunity to migrate, sojourn in their native country. Checchi et al. [8] consider that skilled migration does not increase enrolment into secondary or higher education.

Reasons for brain drain can be explained by a “push” element, consisting of an undesirable mixture of political, economic and social problems in developing countries, which drives students, scientists and professionals to be forced to the prospect of better education, scientific probabilities, careers, wages and living conditions, democratic regimes and personal freedom in developed countries.

It is usually proposed that low salaries, rigid regulations, bureaucracy leading to nepotism, as well as lack of career opportunities and institutions for advanced graduate studies and research, pulled students and professionals from developing countries look for better opportunities (economic as well as educational) in developed countries. Also, political instability and corruption in their Motherland make them seek those countries where there are stable governments and functioning democratic political systems. Better economic and political environment in developed countries are presented as providing good prospects for improved living standards, not to mention the glamour and desire of an easy, comfortable and prosperous life.

Skilled worker migration also affects sending economies through other channels. Worker remittances is one of them. It is not clear whether skilled migrants send more remittances to their home country than non-skilled migrants. Cinar and Docquier [9] emphasize the positive effect of remittances in the case of liquidity constraints for education; in this case, a brain drain can enlarge human capital in the country, if it reduces these limitations. In the same time, Faini shows that when there is a high proportion of skilled individuals among emigrants, there is a low volume of remittances to the home country, therefore, remittances cannot compensate for the negative effects of brain drain.

Different FDI and trade linkages were created by the formation of migrant networks which help strengthen the profits from trade and the propagation of knowledge, which ultimately stimulates growth in the sending economy. Networks or co-called diaspora externalities come out as a consequence of a decline in transaction and other information costs associated with the commitment problem that is inherent in agency relationships. For example, in business-related services operating at distant locations, diaspora creates or sometimes even replaces a weak international environment based on trust and punishment mechanisms that prevent opportunism and contract violation among individuals belonging to the same community. Moreover, information on market related issues are easier to get in the existence of ethnic networks. For example, emigrants have more information on consumer preferences, product providers, fees and charges, and business ethics in both receiving and home countries, which in fact reduces transaction costs, facilitates exchange in goods and services and creates business opportunities. Relevant references with respect to trade networks are Gould [18], Rauch and Trindade (2002) and Rauch and Casella [25], none of whom consider educated migrants separately from total migrants.

Thus, the literature review suggests several potential channels through which skilled migration can affect welfare and growth in sending countries; the most controversial of which is the effect on human capital, which is also likely to be the most important, but there are also other elements to take into consideration when evaluating the impact on welfare of human capital flight.

So, the concept of brain drain means that highly-skilled persons, such as students, professors, scientists and others, leave their place of birth to another countries searching for better life conditions. It is a type of co-called “one-way” migration. People don’t want to return back.

On the other hand, there is approach of brain circulation. The foregoing clearly links into the circulationist approach, globalization phenomena and transnationalism. On

Gaillard and Gaillard opinion [16], it is necessary to focus on such circulatory flows, which were described as being polycentric, temporary, subject to exchange phenomena, and characterized by return flows of talent. The globalization of economy has an impact on appearing such phenomenon as brain circulation – a cycle of study and work abroad is often continued by a return to the home country to take advantage of emerging high-level opportunities (Cao 1996; Johnson and Regets 1998; Wadhwa 2009).

Some scholars highlight the difference between brain circulation and return migration. Brain circulation describes skilled migrants who move between their host, home and other countries for business, work and investment purposes. While return migration describes people who initially emigrate to a host country and at a later date return to their home country.

Saxenian [30] believes that the same individuals who left their home countries for education and gaining work experience abroad were returning home to set up business organizations or to start new companies. Many developing countries have been experiencing economic growth with liberalization of their economy and investment in high technology such as information technology, nanotechnology and biotechnology. They have been engaged in creating policies to allure and cling to their technical talent producing a set of opportunities as research and business opportunities, tax breaks, new education funds, family benefits and so on (Glanz 2001; Lieberman 2004).

It is argued that the return of migrants with new ideas, skills ambitions and motivation conduce to have a major positive impact on developing countries' economic growth and social structure (Appleyard 1989). According to Dumont and Lemaitre [14] migrants transfer money to their home countries, which, as well as other things, results in providing much-needed foreign exchange. Beine et al. [6] think that human capital increases in the home countries with brain circulation. An indirect but substantial investment in additional education and training in their home countries can be result of individuals returning to their home countries and they often value education more highly. Saxenian [30] argues that returned migrants have been instrumental in technology transfers from developed countries to their home countries. Wadhwa et al. [34] claim that because of return migration countries like India and China are experiencing an entrepreneurship boom as they are learning to innovate just as Silicon Valley does. Arora and Gambardella [3] consider that the growth of the software industry has provided in a nontrivial way to the growth of India as a whole and has handed over the basement for the growth of a new entrepreneurial model. Varma [33] says that even without return migration, immigrant scientists and engineers are networking, communicating and collaborating with their peers and colleges at home. Wadhwa et al. [34] argue that the United States has admitted record numbers of international students and highly educated foreign workers on temporary visas, but did not convert their temporary status to permanent status, leading them to return to their home countries to explore opportunities there. The circulationist paradigm holds that migration flows are increasingly transitory and apt to return and circulation phenomena.

To summarize, modern theories on high-skilled migrants have shifted from brain drain to brain circulation. Unlike the earlier notion of brain drain, which considered the negative effects of skilled immigration, the emphasis is now on the benefits and opportunities available to developing countries. Brain circulation is seen as a brain gain for developing countries and a loss for developed countries. The brain drain theory portrays one-way migration of students whereas the brain circulation shows two-way migration.

The phenomena of the brain drain and the brain circulation is connected to labor flows directly. In my opinion, it is interesting to give examples of one of the most economic-developed European country and country, which has economic problem.

The first case is the UK. The problem of brain drain appeared in the UK in 1960s. Most of British scientists went to the USA. Then, the policy to attract researches was accepted with an estimated annual investment of no less than 62 million pounds in foreign students and 254 million pounds in local students, a more than respectable ratio of 1:4. These initiatives did not, however, entirely curb the flight of British talent, so much so that in 2008 an OECD study showed that 1.1 million British high-level graduates were living abroad. Also, more than one million foreign talents have gradually replaced the British that have left, such that the damage caused by the British brain drain has been partially contained and the shortage of highly-skilled personnel has been redressed. In the OECD, 80% of foreign students are concentrated in 5 countries: the US (34%), the United Kingdom (16%), Germany (13%), France (11%) and Australia (8%). Also, More than 1,300 academics from the European Union have left British universities in the 2016 year, prompting concerns of a Brexit brain drain. A recent analysis by the Russell Group, which represents 24 of the UK's leading universities, found that there are 24,860 members of staff from other EU countries at UK universities, making up 23% of all academics. For example, more than a third of the students in Coventry came from outside the UK. This is the highest proportion among UK Cities and reflects the attractiveness of Coventry as a place to study. In many cases, British expatriates had no intentions of returning to the UK. Researches show that highly skilled British expatriates are contributing more towards a brain drain than brain circulation.

The second case is Italy. Avveduto and Brandi [1], working from ISTAT data relating to the removal of Italian graduates from the residency register, calculated that between 1996 and 1999, the number of graduates who had themselves removed from the register never fell below 2,000 in any year and that it exceeded 4,000 in 1999. Becker et al. [4], working on data from the Registry of Italians Residing Abroad (AIRE), calculated that over the course of the 1990s, the human capital level (measured in years of education) of Italian emigrants was increasing. Thus, even if the rate of brain drain has decreased, those who emigrated were increasingly more skilled and relatively better educated than those who remained arrived at a similar finding for the major European countries. OECD figures also estimate that the proportion of graduates among Italians in other OECD countries is 12.4%. There are around 300 thousand highly-skilled Italian workers living abroad in OECD countries. Of these, 45% are located in North America, namely, 32% in the US (approximately one third of the total) and 12.6% in Canada. 40% remain in Europe, where the preferred destinations are France (9.3%), the United Kingdom (8%), Switzerland (6.9%), and Germany (6.2%). Outside Europe, the country which draws the most Italians is Australia (with 13.6%, it is the second most popular destination), whilst the Asian countries taken into account by the OECD (Japan, South Korea and Turkey) only attract 0.6%. According to European Union figures (DG Research, 2003), there are around 34 thousand Italians employed in science and technology in other European countries, for whom the preferred destinations are Germany (15 thousand), France and Belgium (more than 5 thousand) and the United Kingdom (over 4 thousand). The biggest problem for Italy is therefore the negative net flows between incoming and outgoing talent, exacerbated by the high qualification levels of those leaving the country compared to those arriving.

The motive to leave a country often precedes the search for a new job and skilled migrants will move either because they are forced to through push factors, or because they experience a 'shock' such as a family illness, which forces them to reconsider moving country (Griffeth et al., 2000; Tharenou and Cauldfield, 2010). This is also characterize Europe case because push factors such as the 2010 sovereign debt crisis will arguably force many skilled professionals from European countries which have been particularly affected by central government debt such as Greece, Italy, Spain and Portugal to move to other countries less affected by the global economic crisis. In contrast, the 2011 'Arab Spring' protests and demonstrations will arguably force many migrants to flee their home countries and move to Europe.

Governments have started to recognize and attempt to harness the resource of highly skilled migrants. Ong gives as examples China, India and Singapore, which have established offices in Silicon Valley to entice their foreign born scientists, engineers and entrepreneurs back [28]. Many of the brain circulation successfull attempts have come from countries such as China and India that have demonstrated rapid economic growth or potential for growth [30]. Also, there is successful efforts in a small number of other countries such as New Zealand where the national government has been actively encouraging brain circulation [22].

In conclusion, it is obvious that such phenomena as the brain drain and brain circulation are modern lineament of globalized and multinational society. Especially it can be noticed in industrialized or post-industrialized (informational) countries. The brain drain, which is understood as migration of highly-skilled people for better work conditionals, is giving way to the brain circulation, which assumes getting international skills, knowledge and experience and returning back in a home country. Nowadays, however, we can see that European countries face to brain drain. The phenomenon of the brain circulation exists in most of developing countries in Asia, India and others.

References / Список литературы

1. *Avveduto S. and Brandi M.C.* (2004) "Le migrazioni qualificate in Italia", in *Studi Emigrazione*, XLI (156): 797-827.
2. *Appleyard R.T.*, 1989. Migration and development: Myths and reality. International.
3. *Arora A. and Gambardella A.*, 2005. The globalization of the software industry: Perspectives and opportunities for developed and developing countries. *Innovation Policy and the Economy*. 5 (1). Pp. 1–32. *Migration Review*. 23 (3). Pp. 486–499.
4. *Becker S.O., Ichino A. and Peri P.*, 2003. How Large is the "Brain Drain" from Italy? Mimeo, University of California, available online at: [Electronic resource]. URL: www.iue.it/Personal/Ichino/braindrain_resubmission.pdf/ (date of acces: 27.08.2018).
5. *Beine M., Docquier F. and Rapoport H.*, 2008. Brain drain and human capital formation in developing countries: Winners and losers. *Economic Journal*. 118 (528), Pp. 631–652.
6. *Beine Michel, Fr'ed'eric Docquier and Hillel Rapoport.* "Brain Drain and Human Capital Formation in Developing Countries: Winners and Losers." *Economic Journal*, 04 2008. 118 (528). 631–652.
7. *Cao X.*, 1996. Debating brain-drain in the context of globalization. *Compare*. 26 (3). Pp. 269–284.
8. *Checchi D., Simone G. D., Faini R.*, 2007. Skilled migration, FDI and human capital investment. IZA Discussion Paper. № 2795.

9. *Cinar D., Docquier F.*, 2004. Brain drain and remittances: Implications for the source countries. *Brussels Economic Review* (special issue on skilled migration). 47 (1). 103–118.
10. *Flavio Cunha and Heckman James.* “The technology of skill formation”. Technical Report. National Bureau of Economic Research, 2007.
11. DG Research, European Commission, 2003. Key Figures. 2003-2004. Towards a European Research Area: Science Technology and Innovation, available online at: ec.europa.eu/research/era/pdf/indicators/ind_kf0304.pdf
12. *Docquier F. and Marfouk A.* “International Migration by Educational Attainment (1990-2000) - Release 1.1,” database, 2000, 1990. 16.
13. *Docquier F., Marfouk A.*, 2006. International migration by educational attainment (1990-2000) - release 1.1. In: *Ozden C., Schiff M.W. (Eds.)*, *International Migration, Remittances and Development*. Palgrave Macmillan: New York, Ch. 5. Pp. Chapter 5, 151–200.
14. *Dumont J.C. and Lemaitre G.*, 2005. Beyond the headlines: New evidence on the brain drain. *Revue Economique*. 56(6). Pp. 1275–1299.
15. *Faini R.*, 2003. Is the brain drain an unmitigated blessing? WIDER Discussion Paper, 2003/64. Helsinki.
16. *Gaillard J. and Gaillard A.*, 1997. “The International Mobility of Brains: Exodus or Circulation?” in *Science, Technology and Society*. 2 (2): 195-228.
17. *Glanz J.*, 2001. Trolling for brains in international waters. *New York Times*. 1 April. P. B1.
18. *Gould D.M.*, 1994. Immigrants links to the home countries: Empirical implication for U.S. bilateral trade flows. *Review of Economics and Statistics* 76 (2), 302–316.
19. *Grubel H.G., Scott A.*, 1966. The international flow of human capital. *American Economic Review* 56 (1/2), 268–274.
20. *Johnson J.M. and Regets M.C.*, 1998. International mobility of scientists and engineers to the United States– brain drain or brain circulation? Issue Brief, NSF 98–316 (Arlington, VA: National Science Foundation).
21. *Johnson H.G.*, 1967. Some economic aspects of the brain drain. *Pakistan Development Review*. 7 (3). 379–411.
22. *Larner W.*, 2007. Expatriate experts and globalizing governmentalities: the New Zealand diaspora strategy , *Transactions of the Institute of British Geographers NS*. Vol. 32. Pp. 331-345.
23. *Lieberman J.I.*, 2004. *Offshore Outsourcing and America’s Competitive Edge: Losing Out in the High Technology R&D and Services Sectors* (Washington, DC: Office of Senator Joseph I. Lieberman).
24. *Mountford A.*, 1997. Can a brain drain be good for growth in the source economy? *Journal of Development Economics*. 53 (2). 287–303.
25. *Rauch J.E., Casella A.*, 2002. Anonymous market and group ties in international trade.
26. OECD (2005) Database on immigrants and expatriates, available online at: [Electronic resource]. URL: www.oecd.org/document/51/0,2340,en_2649_201185_34063091_1_1_1_1,00.html/ (date of acces: 27.08.2018).
27. OECD (2004) *Internationalisation and Trade in Higher Education*, Paris.
28. *Ong A.*, 2007, *Please Stay: Pied –a-Terre Subjects in the Megacity , Citizenship Studies*. Vol. 11. № 1. Pp. 83-93.
29. *Journal of International Economics* 58 (1), 19–47.

30. *Rauch J.E., Trindade V.*, 2002. Ethnic Chinese networks in international trade. *Review of Economics and Statistics*. 84 (1). 116–130.
 31. *Saxenian A.L.*, 2005. “Brain Circulation and Capitalist Dynamics: Chinese Chipmaking and the Silicon Valley-Hsinchu-Shanghai Triangle”, in V. Nee and R. Swedberg (eds.), *The Economic Sociology of Capitalism*, Princeton NJ, Princeton University Press. Pp. 325-351.
 32. *Tharenou P. and Caulfield N.*, 2010. Will I stay or will I go? Explaining repatriation by self initiated expatriates, *Academy of Management Journal*, Vol. 53. № 5. Pp. 1009-1028.
 33. *The Great British Brain Drain: An analysis of migration to and from Coventry*, 2017. [Electronic resource]. URL: <http://www.centreforcities.org/publication/great-british-brain-drain-analysis-migration-coventry/> (date of acces: 27.08.2018).
 34. *Varma R.*, 2007. Changing borders and realities: Emigration of Indian scientists and engineers to the United States. *Perspectives on Global Development and Technology*, 6(4), pp. 1–18.
 35. *Wadhwa V., Jasso G., Rissing B., Gereffi G. and Freeman R.B.*, 2007. Intellectual Property, the Immigration Backlog, and a Reverse Brain-Drain: America’s New Immigrant Entrepreneurs (Durham: School of Engineering, Duke University).
 36. *Wadhwa V.*, 2009. Tapping talent in a global economy: A reverse brain drain. *Issues in Science and Technology*. Spring. Pp. 45–52.
-

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A TOOL FOR SOLVING SOCIAL PROBLEMS

Moroz N.A. (Russian Federation)

Email: Moroz54@scientifictext.ru

Moroz Natalia Aleksandrovna – Master Student,

INSTITUTE OF MASTERS

SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS, SAINT-PETERSBURG

Abstract: the article deals with the concept of public sociology, the main idea of which is the real participation of the sociologist in positive social changes. Within the framework of this concept, the article examines the phenomenon of social entrepreneurship, which is an innovative type of entrepreneurial activity aimed at mitigating or solving social problems. With the help of general methods of scientific cognition, practical aspects of social entrepreneurship are considered, as well as problems that should be taken into account when forming civil society institutions.

Keywords: public sociology, social entrepreneurship, social problems, society, business.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Мороз Н.А. (Российская Федерация)

Мороз Наталия Александровна – магистрант,

Институт магистратуры

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье рассматривается концепция публичной социологии, основной идеей которой является реальное участие социолога в позитивных общественных изменениях. В рамках данной концепции в статье рассмотрен феномен социального предпринимательства, который представляет собой инновационный вид предпринимательской деятельности, нацеленной на смягчение или решение социальных проблем. С помощью общих методов научного познания рассмотрены практические аспекты социального предпринимательства, а также выявлены проблемы, которые должны учитываться при формировании институтов гражданского общества.

Ключевые слова: публичная социология, социальное предпринимательство, социальные проблемы, общество, бизнес.

Россия, как и другие государства, имеет свой путь развития, который связан с различными этапами ее истории. Менялись политические режимы, происходили экономические преобразования, менялось настроение общества. При этом неизменным оставалось одно - население.

Безусловно, что все происходящее в обществе изучается представителями различных наук, которые по-разному воспринимают один и тот же объект. Например, если объектом изучения является ячейка общества - семья, то экономиста в первую очередь интересуют ее бюджет. Экономист детально изучает доходы и расходы в семье. Одновременно с этим юрист изучает, например,

права и обязанности родителей и детей. Демографа, безусловно, интересует количество детей в семье, психолог обратит свое внимание на мотивы вступивших в брак супругов, а политика, в свою очередь, интересуется авторитетом родительской власти. Социолог, изучив все указанное выше, примет это во внимание и решит какова сплоченность семьи.

Последние годы в мире социологии все большую популярность приобретает публичная социология, которая преимущественно сосредоточена на научном решении социальных проблем, которые вырастают из общества или стимулирует необходимость их разрешения, так как они ведут к диспропорциям, конфликтам, противоречиям.

Развитие публичной социологии в мире несколько неоднородно. Так, например, в Западной Европе дискуссия вокруг публичной социологии происходит между социологами уже достаточно давно и сформированы группы сторонников и специалистов в этой области. В силу более слабых связей социологии с гражданским обществом в России обсуждение публичной социологии только начинается. Первым индикатором, характеризующим интерес к публичной социологии в профессиональном сообществе, может считаться выступление студентов МГУ за изменение принципов преподавания социологии. А вторым индикатором - события вокруг статьи социолога Карин Клеман, послужившие толчком к воздействию социологов на принципы Трудового кодекса РФ.

Однако силами только государства решать имеющиеся в обществе проблемы не представляется возможным и, как отмечает известный российский социолог Е. Здравомыслов, их можно решать с участием инициативных гражданских организаций. Однако, как отмечает Е. Здравомыслов, их работники не имеют о ней должного представления, что, в свою очередь, требует усилий для получения профессионализма [1].

В российской действительности такими представителями могут являться социальные предприниматели (СП), которые, как правило, проживая и работая на своих территориях, достаточно хорошо знают проблемы и специфику своей местности и оказывают социальные услуги населению. СП не берутся за решение глобальных задач, присущих крупному бизнесу или государству, но их совместные усилия могут изменить лицо страны. С учетом того, что по масштабу своего бизнеса СП хоть и относятся к малому или среднему бизнесу, но они решают или хотя бы смягчают проблемы в социальной сфере.

Известно, что неустойчивость экономической ситуации в мире непосредственно влияет на политическую, экономическую и социальную напряженность внутри многих государств. Не является исключением и наша страна, так как ни одно государство в мире в одиночку не справляется с решением социальных проблем и растущей социальной нагрузкой. Решая их, государство привлекает социально-активных граждан с предпринимательскими способностями. В этой связи следует отметить, что именно СП имеет ряд существенных преимуществ перед другими способами решения общественных проблем. Например, СП не только решает проблему самозанятости, но и создает в среднем шесть рабочих мест, что имеет существенное значение для тех регионов, где человек не может найти работы [2].

В качестве примера такого предпринимательства можно рассмотреть «Школу фермеров», созданную индивидуальным предпринимателем В.В. Гореловым в Перми. Проект ориентирован на профориентацию различных групп и категорий молодежи в направлениях агро-бизнеса. Участники проекта (в основном, выпускники детских домов) имеют возможность овладеть профессией, заработать

средства, почувствовать себя социально защищенными. Это предприятие не только готовит будущих фермеров, способных вести доходный бизнес, но и попутно решает важную социальную задачу [3].

Среди проектов в сфере социального предпринимательства имеются и другие проекты, которые успешно реализуются в наших регионах. Очевидно, что это направление имеет наибольший потенциал роста, и поддержке инициатив индивидуальных предпринимателей следует уделять повышенное внимание.

Несмотря на то, что государство готово допустить частный бизнес в социальную сферу, социальные предприниматели сталкиваются с рядом проблем. К основной проблеме можно отнести отсутствие адекватного нормативно-правового обеспечения. Все еще не создана законодательная база, регламентирующая деятельность социальных предпринимателей. Они вынуждены работать на общих началах, что в определенной степени снижает их возможности в решении социальных задач.

Список литературы / References

1. Интернет-ресурс «Центр независимых социологических исследований (ЦНСИ)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cistr.ru/team/zdravomyslova/> (дата обращения: 15.08.2018).
2. Интернет-ресурс «Редакция «Российской газеты». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2015/09/29/socsfera.html/> (дата обращения: 18.08.2018).
3. Интернет-ресурс «Школа Фермеров» Пермского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.shkolafermerov.ru/o_nas.html/ (дата обращения: 18.08.2018).

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

SOCIAL NETWORKS AS A FOUNDATION OF INDIVIDUAL PATRIOTISM

Prokhorova E.Yu. (Russian Federation)

Email: Prokhorova54@scientifictext.ru

*Prokhorova Elena Yurievna - Graduate Student,
DEPARTMENT OF SOCIO-CULTURAL STUDIES,
FACULTY OF SOCIO-CULTURAL STUDIES,
KAZAN STATE ACADEMY OF CULTURE AND ARTS, KAZAN*

Abstract: *the article deals with problems of developing of the individual patriotism through the distinctive array of elements comprising the informational space of social networks. The social network use and corresponding reflection is the cornerstone of effective patriotic education. Virtual communication and cognitive exchange allow implementing of different informational, social and socio-cultural technologies, in order to explore socio-cultural potential of the very concept of patriotic education in general.*

Keywords: *network culture, patriotism, patriotic education.*

СЕТЕВОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА ЛИЧНОСТИ Прохорова Е.Ю. (Российская Федерация)

*Прохорова Елена Юрьевна - аспирант,
кафедра социально-культурной деятельности,
факультет социально-культурной деятельности,
Казанская государственная академия культуры и искусств, г. Казань*

Аннотация: *в рамках данной статьи рассматриваются вопросы влияния отличительных особенностей сетевого пространства на формирование патриотизма личности. Авторы статьи полагают, что сетевой компонент является неотъемлемым элементом системного эффективного патриотического образования. В сетевом пространстве возможна реализация значительного числа информационных, социальных и социокультурных технологий, посредством которых возможно раскрытие социокультурного потенциала, заложенного в самой концепции патриотизма.*

Ключевые слова: *сетевая культура, патриотизм, патриотическое воспитание.*

В рамках сетевого пространства аккумулируется основной массив культурно-значимой информации, там же находит свое отражение культурная деятельность, направленная на создание уникальных артефактов соответствующей социальной коммуникации, передачи и адаптации культурных традиций, соприкосновение различных культурных архетипов и ценностных ориентаций. В пределах сетевого пространства подросток проводит значительную часть свободного времени, реализует ту или иную форму культурного досуга, получает возможность сделать тот или иной поведенческий выбор на основании сформированных личностных

потребностей и мировоззрения в целом. С практической точки зрения сетевое пространство предоставляет уникальный ресурс для формулирования моделей детско-юношеских патриотически ориентированных объединений, которые будут обладать потенциалом для привлечения максимально большого числа участников.

В основе необходимо охарактеризовать два аспекта: патриотическая культура сетевого поведения и патриотически ориентированная сетевая активность. Концепция культурного сетевого досуга, основанная на формировании и стимулировании динамичной патриотически-ориентированной сетевой среды, охватывающей все каналы социально-культурного взаимодействия подростка. В 2015 году рядом российских деятелей культуры, образования и государственной службы было выдвинуто предложение о создании патриотического интернета [2]. Данная инициатива явилась отражением сложившейся негативной культурной тенденции, согласно которой в сетевом пространстве доминирует нейтральная или откровенно негативная антипатриотичная информационная среда. Существующий объем патриотически ориентированного «контента» явно недостаточен для осуществления целенаправленного положительного влияния на развитие культуры сетевого поведения и объективного выбора ресурсов со стороны подрастающего поколения. Таким образом, задачей любого детско-юношеского объединения является построение вышеуказанного особого культурного сетевого пространства посредством популяризации существующего и создания нового культурного массива.

В дополнение к вышеуказанным инициативам в 2017 году Минобрнауки определило одним из приоритетных направлений практической политики по развитию патриотизма у подрастающего поколения фактическое «продвижение», популяризацию патриотической концепции с использованием наиболее популярных виртуальных площадок, таких как, социальные сети, блоги, видео хостинги, мессенджеры и т.д. Планируется увеличение целевой аудитории на 25%. В качестве практического инструментария используются социальные информационные маркетинговые технологии, брендинг, для того, чтобы создать устойчивый «цифровой канал коммуникаций». Аналогичные проекты реализуются и на региональном уровне [1].

Используя существующий положительный опыт наиболее успешных информационных компаний в социальных сетях, возможно, выделить перечень обязательных элементов для эффективного продвижения мощной культурной концепции в сетевом пространстве, а именно концепции, заключающей в себе модель поведения, алгоритм выбора, стиль социального позиционирования и общения.

- Постоянное, непрерывное пополнение контента.
- Использование хэштегов для быстрой и оптимальной навигации, поиска информации, инициирования новых социальных проектов.
- Яркая визуализация материалов, использование различных каналов восприятия, динамика информационного послания.
- Методология вирусного маркетинга, поиск оптимальной формы для осуществления культурной коммуникации.
- Развитая система поощрений, мотивации, стимулирования активной деятельности участников процесса [3]
- Эксклюзивность содержания.
- Высоко технологичность, как в оформлении, так и в самом контенте.

- Работа с фокус-группами, проведение социальных экспериментов.
- Создание целой группы, совокупности брендов – самостоятельных культурно-значимых продуктов/ценностей, каждый из которых в своем продвижении ориентируется на уникальную аудиторию и специфичную методологию.
- Индивидуализация субъекта образовательного процесса, формирование специфического подхода, учитывающего уникальные особенности той или иной социальной группы.
- Предварительное определение восприятия, спектра ожиданий, субъективных оценок подростка-представителя целевой аудитории, отказ от использования стереотипных формальностей и методов, влекущих негативные ассоциативные связи.
- Прямое взаимодействие с потребителем информации без отсылок (преимущественно отрицательных) к конкурентным концепциям, претендующим на формирование ценностных установок у подростков.
- Активное использование уже существующих сетевых объединений, которые обладают значительным социальным моделирующим воздействием и влиянием на тенденции динамичного культурного развития любой направленности, с тем, чтобы задействовать их потенциал, придав им патриотическую ориентированность, направленность [4].

Одной из основных целей патриотического образования должно быть создание культурной альтернативы, которая находится в прямой зависимости от тех «конкурентов», которые претендуют на восприятие подростка, впустую (а подчас и негативно) используя данный ценнейший и ограниченный познавательный ресурс. В рамках полиэтнического, поликонфессионального общества концепция патриотизма должна ориентироваться, в первую очередь, на стабилизацию существующей культурной среды, с тем, чтобы достигнуть состояния «социального мира» с акцентом на внутреннее самосовершенствование, повышение культурного уровня и восприимчивости, значения индивидуальных личностных элементов и уникальных особенностей видения себя и окружающей культурной среды у представителей подрастающего поколения.

Список литературы / References

1. Газета Известия. [Электронный ресурс]. Белокопытова В. Патриотизм воспитают в социальных сетях. Режим доступа: <https://iz.ru/news/674413/> (дата обращения: 01.07.2017).
2. Портал информационного агентства. [Электронный ресурс]. RBS Российское военно-историческое общество за создание патриотического интернета. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/13/01/2015/54b538fa9a7947a7e957004c/> (дата обращения 01.07.2017).
3. *Prell C. Social Network Analysis: History, Theory and Methodology*, SAGE Publications,. 2012. P. 263.
4. *Yang S., Keller F.B., Zheng L. Social Network Analysis: Methods and Examples*. SAGE Publications, 2016. P. 248.

TRANSNATIONAL MIGRATION NETWORKS. INTERACTION BETWEEN TWO SOCIAL AND CULTURAL WORLDS: ADAPTATION IN THE HOST SOCIETY AND MAINTENANCE OF PREVIOUS TIES

Pshegorskaia N.A. (Russian Federation)

Email: Pshegorskaia54@scientifictext.ru

*Pshegorskaia Natalia Aleksandrovna – Bachelor in Sociology, Master Student,
DEPARTMENT OF EUROPEAN STUDIES, SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY,
SAINT-PETERSBURG*

Abstract: *this article analyzes distinctive features of transnational migration and its participants using background and main arguments of social network theory. The author considers ways of preserving the identity of migrants, differences of this category of migrants from other and the ways of adaptation in the country of arrival. On the example of Germany, the article deals with the state policy concerning the integration of transnational migrants into a new society and discusses the issue of full integration of such migrants.*

Keywords: *transnational migration, social network theory, identification, integration, diaspora.*

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ СЕТИ. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ ДВУМЯ СОЦИАЛЬНЫМИ И КУЛЬТУРНЫМИ МИРАМИ: АДАПТАЦИЯ В ПРИНИМАЮЩЕМ ОБЩЕСТВЕ И ПОДДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ СВЯЗЕЙ

Пшегорская Н.А. (Российская Федерация)

*Пшегорская Наталья Александровна - бакалавр социологии, магистрант,
программа: европейские исследования,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *в этой статье анализируются отличительные черты транснациональной миграции и ее участников, использующие предысторию и основные аргументы теории социальной сети. Автор рассматривает пути сохранения идентичности мигрантов, различия этой категории мигрантов от других и способы адаптации в стране прибытия. На примере Германии в статье рассматривается государственная политика, касающаяся интеграции транснациональных мигрантов в новое общество, и обсуждается вопрос о полной интеграции таких мигрантов.*

Ключевые слова: *транснациональная миграция, теория социальных сетей, идентификация, интеграция, диаспора.*

Introduction

Since E. G. Ravenshtein formulated his "migration laws" (1885) the structure and essence of a migration process has changed incredibly. Network interactions between

migrants, their families, friends, members of the host society etc. are increasingly moving beyond the particular boundaries of states and cultures, they are becoming more dynamic. These interactions are going on beyond specific spaces and time limits. Maintenance close ties between people who left to another country and those who stayed at home forms special communities (transnational organism).

To begin with, modern migrants are defined as "transmigrants" because they develop and support family, social, economic, political, organizational and religious relations that extend beyond state borders. Their economic interests exist both in the country of their current residence and at home. According to more widespread theories of transnationalism, modern territorial national states are considered as social "home" and "host" spaces. Transnationalism refers to the diffusion and extension of social, political, economic processes in between and beyond the sovereign jurisdictional boundaries of nation-states.

The earliest backgrounds of this theory originated in Europe in 1990 than Nina Glick Schiller, Linda Basch and Christina Szanton Blanc organized a conference on transnationalism. Glick Schiller is prepared to view that the earlier era's immigrants (late nineteenth - early twentieth century's) as having broken off all homeland social relations and cultural ties, and thereby locating themselves solely within the socio-cultural, economic, and political orbit of the receiving society. She identified transmigrants as people, whose life depends on contacts in host and home country as well. [1, p.48-63]

Moreover, the refinement of the term was made by Alejandro Portes, who summarized the factors, which shape the choices individuals make. These factors consist of forces contributing to a migration process, the extent to which "homeland" challenges remain important for immigrants and the role of hostility of a new society. These factors are not new to today's immigrants; rather they can be and indeed have been employed to explain the differing models of adaptation and acculturation among earlier immigrant groups. What is new is the role some homeland governments are playing in attempting to encourage ongoing connections with their expatriate communities. [2, p.649-577]

What is the core concepts which could explain impossibility of full integration of migrants into society and in what extend is still possible to solve the problem of social disintegration?

The main argument of my paper as follows: transnational migrants can't be fully integrated to the host society as far as they consider themselves as parts of the country of origin. Different measures which could be implemented towards integration are able to reduce the level of frustration among them and increase at some points their social adaptation and social interaction with institutions, organizations and people in the host country, But these measures can not eliminate status, cultural, social differences between migrants and local citizens and diminish the prevalence of established cultural norms and patterns of behavior.

2. Migrants: social contacts and ways of interaction.

2.1 Social network theory

According to comparative sociological survey, which was carrying out from 2010 to 2013 among transnational labor migrants in Athens, there are 2 types of migrants. First type is consists of migrants, who had been living abroad for a long time and had a desire to come back to their homeland (repatriates). Another type of migrants is temporal ones from the Near East and Africa. In general, the are working as chambermaids, waiters, sellers, builders etc. A huge part of these people are trying to keeping touch with the local

population and spending free time actively and not isolated. [3] This phenomena could be explain by using theory of social networks.

It is clear from these observations that the theory of social networks treats networks as sets of links connecting migrants, long-time migrants and non-migrants in the country of origin and receiving countries through family ties, friendships, etc. Networks form a kind of social capital by which people reduce costs and risks of migration, and the expected profits from migration are increasing. The networks create useful resources for migrants, they help migrants to find a new job, place for living, make new contacts etc. This theory interprets international migration as an individual or family process of making decisions. It proves that, at first, migration is extending for some times till the moment, when all people, who want to immigrate to another country, are involved in this process.

Social networks are characterized by some features. These features are: 1) blurring frames of social network; 2) personificated connections within the networks; 3) conduction of structure and social connections between the elements of the network throughout economical features; 4) a significant role of confidence for a network functioning; 5) a capability to interexchange different resources between network members; 6) material and intangible benefit are the focus points of network members; 7) conditionality of social capital conervation by involvement in the social network.[4]

M. Paldam emphasized another significant aspect of social capital and its network dimension, he called social capital glue, which allows people to mobilize additional resources basing on the people's trust. A. Portes noticed that: "Social capital is the ability of individuals to dispose of limited resources on the basis of their membership in a particular social network or a broader social structure". Social network as a source of social capital, which occurred through the strong and weak social links. Social capital consists of interactions inside the network and it doesn't describe individual features.

One of the examples of transnational migrants flows is the seasonal migration of Polish workers to Germany. The prevalence of Polish - German migration might be explained by the fact that such migration has been regulated since 1990, when the German and Polish governments signed a bilateral agreement allowing Polish citizens to engage in legal seasonal employment for 3 months in specific sectors of the German economy, mostly in agriculture. Polish-German migration is the most prominent intra-European migration flow in absolute scale.[5]

Transnational migrants are trying to keep in touch with their families, relatives, friends etc. For example, many elderly people in England who kept their identity and links with India, Pakistan and Bangladesh didn't want to come back to homelands. In contrary, people from Caribbean Islands, who hadn't so close relationships with friends and families and were suffering from the lack of maintenance wanted to return back as soon as they can. [6, p. 761-774] According to broad understanding of transnationalism (H. Itcigson) permanent movement is not a mandatory component of migration process. More over these migrants could never go to their homelands or do it rarely. Here we could observe a barrier between transnational migrants and once-in-and-for-a-lifetime migrants.

2.2 Diaspora as an institution for the maintenance and development of identity

In addition, to clarify this difference we should mention such institute as a diaspora. This is the best example of preserving identity and cultural ties in the migrants' environment. Diaspora consists of people, who are living abroad for a long time, even next generations of migrants. But some of them have strong ties with relatives and friends in homeland, they transfer money and provide them with emotional support. "A diaspora can be identified as a social collectivity that exists across state borders and has succeeded

over time to: (i) sustain a collective national, cultural or religious identity through a sense of internal cohesion and sustained ties with a real or imagined homeland, and (ii) display an ability to the collective interests of members of the social collective through a developed internal organizational framework and transnational links". [7, p. 333-356] The massive scale of contemporary international migration leads some commentators to proclaim an Age of Diaspora. If the 217 million people currently classified as international migrants moved to an unoccupied country, they would make up the fifth largest country on earth.

Almost every diaspora involves the idea of return. Sometimes return is literal and physical, as in the case of the Zionist movement or the relocation of African-origin people from the Americas. More often, the desire to return is heightened by the knowledge of its impossibility; in these cases it can assume potent political, cultural, and spiritual dimensions. The great majority of African-descended people in the Americas, for example, could never hope to move literally to Africa — but this very fact helps explain the efflorescence of Back-to-Africa movements. One should note here that diaspora, in general, is an institute of supporting cultural identity of people, who belong not only to a first generation of migrants. Diaspora includes few generations of ones and has an impact (political, economic, cultural etc) on the life of the country. For example, political influence of the Islamic Diaspora in Germany is so strong that it could make decisions about construction of a new mosque in the historical center of Cologne. It is clear that migrants, who have been living abroad for so long need a country-wide mechanism of an influence and self-expression.

3. Transnational migrants and host society

3.1 The ways of migrants' adaptation: assimilation, ethnic pluralism, transnational field

Therefore, we should define what mechanisms and processes determined the concept of immigration in the classical literature. What kind of social reality had migrants in the past.

First and foremost, the idea of immigrants assimilation dominated in the sociological thought of previous century. The word assimilation defies a simple and generally accepted definition. In classical sociology it is intended to mean a progressive change from a more diverse to a less diverse behaviour. A more recent definition defines assimilation as the "attenuation of distinctions based on ethnic origin". [8] A most recent development in the analysis is the "segmented assimilation" paradigm developed by Portes and Zou (1993). In this view, migrants assimilate in different strata of the host society. Accordingly, upward mobility can either be the outcome of individual social promotion or alternatively result from the action of self-supporting communities and networks which boost the influence of the disadvantaged groups. [9, p. 74-96]

Secondly, another form of adaptation, according to classical literature, is ethnic pluralism. Pluralism theory is a well-known as a theoretical tradition used to analyze political actions in modern democratic states. This theory is mainly based upon a perspective that citizens are involved in political arenas through different interest groups and that political power should be dispersed to secure its own legitimate interests and none of these groups will dominate the system. [10, p.734-747] This theory addresses and acknowledges the reality of diversity between different groups in the political contexts. Thus it gives some space for group participation, based on their interests.

Concepts of assimilation and ethnic adaptation explain not all ways of migrants' adaptation so far. They don't take into account an influence of transnational activity. The term "transnational field" lets us understand and describe current world tendencies and

identify the most essential distinction between transnational migrants and "lifetime" migrants. Technical innovations, new types of vehicles have made communication faster, easier and cheaper.

From one hand, host societies are not ready for the large-scale multicultural migration flows. From other hand transnational migrants uphold the right to remain unique and not to assimilate with local citizens. For example, some migrants are voting for the right to get education on their native language.

3.2 Transnational identification

Today there are several models of transnational identification, which lead to overcoming interethnic conflicts. American expert R.B. Holl suggests a concept, implemented at the collective level, where inclusion predominant over exclusion (wholly inclusive). This concept establishes that some common

S.V. Akopov proposes a model of transnational identification at the micro level through the internalization of individuals by loyalty to different macro-political communities. On the micro level different individuals have different identification with macro-political communities, so together they form one common shared loyalty to external states and communities. In a such society one person links his loyalties with USA and Russia, another one with France and USA etc. If society has a lot of these subjects and the link of cultural and political identifications is so strong, it would be very difficult to spread hatred of "stranger" and xenophobia there. [11, p. 166-167]

In contrary, S. Huntington and some other scientists doubt that person, who maintain relationships with family and friends in his homeland, can become a member of a new society and brings some benefits. Despite of this fact that many transnational migrants want to return home after some time or still keep in touch with their relatives, government implements some integrative measures to them.

4. Political measures of migrants' integration in Germany

From the 70-s Germany has been implemented measures for migrants' integration. Integration of migrants is not an automatic action and claims of governmental support. When a migrant just has arrived the distance between him and a host society is really small, but it could become wider in terms of unsuccessful adaptation. If migrants try to preserve their identities, it means that structural distance between them and the host society was not eliminated.

According to the OECD data, Germany is the second country in the ranking which is prefers by migrants from all over the world, that's why this case is rather relevant for the migrant researches and observations.[12] In Germany the "core" of the population doesn't link with the emotional and ideological concept of the nation any more. In the understanding of the nation-forming group the main feature is competitiveness and success of people. This is one the reasons why Germany is so popular among foreign citizens. Migrants are choosing Germany because of other reasons as well: the economic growth, possibility of employment, social security, migrant policy etc.

In what extent w could implement the concept of transnational migrants networks? As it was said earlier, these kind of networks help migrants to survive in the new environment and not feel frustration in alien living conditions. The so-called "comfort zone" keeps their previous style of life, cultural patterns and preserve identity, they don't see the reasons for rejecting the old way of life and their culture. It explains why so many of integrative measures are not working as they supposed to work. But it can't be said that all measures applied are invalid, over wise Germany would be in a huge social crisis regarding to the number of migrants right now.

To provide people with an access to different recourses and to give them an opportunity for self-development and adaptation, government establishes methods and approaches for the migrants' integration.

1. Integration courses (information about culture, federal government, some basics rules and laws, language courses etc.)

2. Integration projects implementing by BAMF (Bundesamt für Migration und Flüchtlinge) and government itself. Recently, integration projects at the local level aimed to include migrants into social and political life of the country. Organizations dealing with migrant issues receive financial support from the EU budget, national budget and other funds and organizations. [13] Back in 2002, the German government established the "European-Islamic Dialogue", the aim of which was to establish mutual understanding between Europe and the Islamic world. Among the events carried out there are media seminars and courses for professional development, a student exchange program for "Cross Culture Praktika". [14, p. 108-109]

3. The network of institutions dealing with migration issues. At the local level, Germany has a wide network of institutions and organizations dealing with integration issues: councils for foreigners, integration councils, and municipal and land commissioners for integration. The development of councils of decisions is carried out through consultations with local organizations of migrants. The councils, elected by the migrants themselves, participate in the discussion of all the key aspects of the local integration policy.

4. Legal basis for cultural, social, economic and political integration (Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet. 30.07.2004., Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet. 30.10.2017, Asylgesetz, 11.03.2016 etc.)

I would like to emphasize that we should define refugees and transnational migrants, according to their goals of arriving to another country, law status, possibility to return back, preservation of previous contacts. Measures which are implementing for refugees are more institutional and have mandatory nature. But in general these two groups of migrants overlap in the context of adaptation and integration into a new society.

5. Conclusion

To draw the conclusion one can say that in 2015 the number of international migrants worldwide—people residing in a country other than their country of birth—reached 244 million. That year, migrants sent more than \$582 billion home to support their families¹. These people, be they low-skilled labor migrants or highly skilled professionals, often belong to transnational families. Attitude to these people is differ from country to country, but the process of transnational migration couldn't be stopped. In the circumstances of nowadays reality migrants and also governments of host countries are facing with a lot of new challenges, but they are trying to exist without contradicting each other.

Sometimes migrants do not feel necessary to be integrated, but this is only the first impression. Some of them keep in touch with families and friends in homelands and perceive Germany, for example, as a place of temporary residence. Nevertheless, one

¹ The world bank. migrant remittances to developing countries edge up in 2015, despite weak global conditions. available at [Electronic resource]. URL: <<http://blogs.worldbank.org/peoplemove/migrant-remittances-developing-countries-edge-2015-despite-weak-global-conditions>> (date of access: 25.06.2018).

should accept that in terms of proper adaptation policy borders between local citizens and migrants could become almost invisible (or acceptable). I would say that this country tries to implement to the policy as much integrative measures as possible, as far as migrations flows have been increasing.

The data for the year 2015 show that, within the framework of intercultural communication, a number of problems had raised between migrants and the host community. Moreover, their spectrum is quite extensive: from indignation about religious or other intolerance (often unreasonable) to criminal actions and power collisions involving various spheres of life. Currently, the main problem of intercultural communication in Germany is the escalation of crime in the migrant environment and public outcry in this regard. Anyway the rate of crime is on the lowest among other countries, which explains effectiveness of measures applied.¹

Germany is the most interesting case in the focus of current migration situation. But transnational migrants have existed even before refugee crisis had started, because they differ from refugees, people who were forced to move according wars, cataclysms and political crisis. German shows high level of economic growth, which is accelerated by a new workforce, which helps country to reinforce its position on the world arena. And in other aspects, this country is rather attractive for migrants too(вставить ссылку на таблицу, где Германия лидирует по благополучию) . These external indicators allow us to consider situation in Germany is more or less stable and controlled, even if the total social balance is impossible.

To sum up, Germany is implementing a lot of measures and some of them have helped. But the most important thing is these migrants are still keeping idea of returning, that's why they can't be totally integrated to the host society. It differs them from other migrants and refugees.

References / Список литературы

1. Glick S.N., Basch L., Szanton Blanc C. From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration, *Anthropological Quarterly*, 1995, 68(1).
2. Kivisto P., 2001. Theorizing Transnational Migration: A Critical Review of Current Efforts. *Ethnic and Racial Studies* 24(4).
3. Lisitsin P.P. Day-to-day practices of transnational labor migrants in St. Petersburg and Athens [Day-to-day practices of transnational labor migrants in St. Petersburg and Athens] *Vestnik SPBGU, seriya 12* [Bulletin of SPbSU, series 12]. 2013 [In Russian]
4. Davydov S.A., Yudina A.A. Sotsial'nyye seti i setevoy podkhod k analizu sotsial'noy struktury [Social networks and a network approach to the analysis of social structure]// *Teoriya i praktika servisa: ekonomichka, sotsial'naya sfera, tekhnologii* [Theory and practice of service: economy, social sphere, technology.] №4. 2014 [In Russian]
5. Dietz B. Gibt es eine Alternative? Zur Beschäftigung polnischer Saisonarbeiter in Deutschland. Munich: Osteuropa-Institut, Working Paper 253. 2004.
6. Blakemore K. International migration in later life: social care and policy implications // *Ageing and Society*. 1999. №19.

¹NUMBEO. Crime Index for country 2018 Mid-Year. Available at [Electronic source]. URL:”<https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp> [19.07.2018]

7. *Koinova M.*, 2011, Diasporas and secessionist conflicts: the mobilization of the Armenian, Albanian and Chechen diasporas, *Ethnic & Racial Studies*, 34(2).
8. *Alba R., Nee V.*, 2003, *Remaking the American Mainstream. Assimilation and Contemporary Immigration*, Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
9. *Portes A., Zou M.*, 1993, The New Second Generation: Segmented Assimilation and its Variants Among Post-1965 Immigrant Youth, *The Annals of the American Academy of Political and Social Sciences* 530.
10. *Miller N.R.* 1983, Pluralism and social choice, *The American Political Science Review*. vol. 77 Sept.
11. *Akopov S.V.* Chelovek mnogomernyy: transnatsional'naya model' identifikatsii s makropoliticheskimi soobshchestvami (metateoreticheskiy analiz) [A multidimensional person: a transnational model of identification with macro-political communities (metatheoretical analysis)]. SPb.: Aleteya, 2015. P. [In Russian].
12. OECD library. Inflows of permanent immigrants into OECD countries 2010-2016 [Electronic source] URL: <https://read.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/international-migration-outlook-2018_migr_outlook-2018-en#page24> (date of access: 19.07.2018).
13. Bundesamt für migration und Flüchtlinge [Electronic resource] URL: <http://www.bamf.de/RU/Willkommen/Integrationsprojekte/integrationsprojekte-node.html> (date of access: 12.06.2018).
14. *Ogneva A.V.* Vneshnyaya kul'turnaya politika FRG [External Cultural Policy of Germany]//Germaniya. 2014. Chast' II. Politika. Doklady Instituta Yevropy [Germany. 2014. Part II. Policy. Reports of the Institute of Europe. №313] M., 2015. [In Russian]
15. *Hall R.B.* National Collective Identity: Social Constructs and International Systems. New York: Columbia University Press, 1999. P. 392
16. *Vertovec S.*, 2001. 'Transnationalism and Identity,' in the *Journal of Ethnic and Migration Studies* 27(4).
17. NUMBEO. Crime Index for country 2018 Mid-Year [Electronic resource] URL: <https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp> (date of access: 19.07.2018).
18. The World bank. Migrant remittances to developing countries edge up in 2015, despite weak global conditions [Electronic resource] URL: <http://blogs.worldbank.org/peoplemove/migrant-remittances-developing-countries-edge-2015-despite-weak-global-conditions> (date of access: 25.06.2018).

THEORY AND PHILOSOPHY OF POLITICS, HISTORY AND METHODOLOGY

AN INTEGRATED APPROACH TO INCREASING ELECTORAL ACTIVITY IN MUNICIPAL ELECTIONS IN MOSCOW (RUSSIAN FEDERATION)

Medvedev A.S. (Russian Federation)

Email: Medvedev54@scientifictext.ru

*Medvedev Artem Sergeevich – Political Scientist,
MOSCOW*

Abstract: electoral behavior is a form of expression by the electorate of political preferences, proceeding from the attitudes in mind and various material or non-material considerations.

In this paper, the author studied various aspects of the electoral behavior of Muscovites, considered elections that took place in the central federal district, namely in Moscow, where they elected municipal deputies to the district councils. The author made an analysis of political technologies and the results of the elections, further recommendations were made on increasing electoral activity in municipal elections.

Keywords: electoral behavior, electoral activity, elections, regional elections, municipal elections, municipal deputies, district.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ В МОСКВЕ (РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ)

Медведев А.С. (Российская Федерация)

*Медведев Артём Сергеевич – политолог,
г. Москва*

Аннотация: электоральное поведение является формой выражения электоратом политических предпочтений, исходя из имеющихся в сознании установок и различных материальных или нематериальных соображений.

В данной работе автором были изучены различные аспекты электорального поведения москвичей, рассматривались выборы, прошедшие в центральном федеральном округе, а именно, в г. Москве, где выбирали муниципальных депутатов в районные советы. Автором проведён анализ политических технологий и результатов выборов, далее сформированы рекомендации по повышению электоральной активности на муниципальных выборах.

Ключевые слова: электоральное поведение, электоральная активность, избиратели, выборы, региональные выборы, муниципальные выборы, муниципальные депутаты, округ.

Поведение российских избирателей имеет достаточно различный характер. Часть населения голосует, опираясь на установки, полученные в собственном окружении, некоторые - опираясь на харизматические качества кандидата, склонные к анализу соотносят имеющиеся предложения с точки зрения собственной выгоды.

Исследователь А.А. Ионов характеризует электоральное поведение россиян следующим образом: «Не все индивиды хотят удовлетворить свои эгоистические интересы и действуют в пространстве политики, опираясь на рациональные мотивы. Напротив, граждан, взвешивающих свое политическое решение и действующих, опираясь на рациональные побуждения, гораздо меньше, нежели тех, кто подвержен эмоциональному состоянию и имеет склонность доверять не столько программам политических партий и/или кандидатов, сколько целенаправленно и специально созданным имиджам партийных лидеров, и кто выбирает под воздействием своего ближайшего окружения в обществе» [1, с. 11].

На прошедших муниципальных выборах 2017-го года столица столкнулась с достаточно сильным разбросом результатов, но низкой электоральной активностью населения, явка на данное мероприятие составила 14,82%¹. Данные цифры, вероятно, не выражают волю всего населения и порождают конфуз, при котором результаты муниципальных выборов могут сильно отличаться от реальных предпочтений москвичей.

По мнению автора, низкая электоральная активность на прошедших выборах обусловлена следующими причинами:

Причина № 1.

Ориентация на высшие эшелоны власти.

Одна из главных причин низкой заинтересованности в муниципальных выборах заключается в непонимании гражданами роли муниципальных депутатов и смысла существования данной должности. Большинство событий столицы москвичи ассоциируют с действиями мэра, а не с решениями МГД или депутатов муниципальных образований. Данное мнение является частично обоснованным, так как муниципальные депутаты имеют меньший спектр полномочий, чем депутаты Мосгордумы или мэр Москвы, тем не менее, в их распоряжении имеются определённые властные и финансовые ресурсы. Так, например, в их распоряжении находятся финансы муниципального образования и устав, который регламентирует внутреннюю жизнь района. В ведение муниципальных депутатов также входят вопросы, связанные с опекой и попечительством лиц с ограниченными возможностями. Муниципальные депутаты занимаются благоустройством территории, организуя работы, связанные с повышением и поддержанием работоспособности и комфортности районной инфраструктуры, контролируют качество проведения данных мероприятий. Данные госслужащие имеют право законодательной инициативы, в которое входит возможность создавать локальные нормативно-правовые акты, действующие только на территории МО.

Муниципальный депутат вправе инициировать референдум, цель которого - выяснить мнение большинства граждан по данному вопросу. Дополнительно для выяснения мнения населения по определённому вопросу депутат вправе организовать публичные слушания, например, связанные с проблемами

¹ Явка на выборах в Москве составила 14,82%. [Электронный ресурс]. РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59b660889a79472e5723be34/> (дата обращения: 23.08.2018).

строительства, обеспечением охраны порядка или проведения мероприятий в честь каких-либо местных праздников. Депутат в целях согласования на региональном уровне местных вопросов и привлечения к ним внимания может сделать депутатский запрос в любую федеральную инстанцию.

Также представители законодательной власти муниципального образования в целях наблюдения и контроля за исполнительной властью района могут инициировать проверку деятельности районной администрации.

В конфликтных ситуациях местные народные представители интересов граждан могут решать необходимые вопросы в суде, при необходимости направляя запросы в высшие инстанции. В случае необходимости привлечения внимания населения депутаты могут воспользоваться местными средствами массовой информации. В полномочия и обязанности муниципальных депутатов входит осуществление контроля за деятельностью различных муниципалитетов и организаций, выполняющих определённые действия по заказу их округа. Им делегировано право осуществлять совместную работу и скоординированные действия с представителями любых других муниципальных образований, направленную на решение общих проблем. Таким образом, муниципальный депутат – довольно-таки мощный местный политический актор, участвующий в распределении власти в районном масштабе.

Причина № 2.

Низкий уровень информирования в СМИ о предстоящих выборах.

В данном случае определённые политические акторы заинтересованы в «сушке» явки, поскольку если проследить, как голосуют москвичи на выборах, то можно прийти к выводу, что Москва – один из самых оппозиционных регионов страны.

Директор Центра политологических исследований Финансового университета при правительстве РФ политолог П. Салин даёт кампании по «сушке» явки следующую характеристику: «В целом муниципальные выборы в Москве можно расценить как успешные для оппозиции. Они продемонстрировали, что тактика власти по «сушке» явки является палкой о двух концах: она играет как на пользу власти, когда оппозиция ведет себя пассивно, так и против власти, когда оппозиция ведет себя активно. В тех муниципалитетах в Москве, где оппозиция проводила активную избирательную кампанию, она практически везде добилась успеха. А там, где победила власть, там фактически никакой кампании от оппозиции и не наблюдалось. То есть, по большому счету, если бы оппозиция вела себя более активно и в других округах, то картина могла бы оказаться гораздо менее в пользу власти»¹.

Так в данном городе большой поддержкой пользуются либеральные силы, в большей степени представители партии «Яблоко», взявшей самое большое количество мандатов среди оппозиционных сил. Депутаты «Яблока» есть более чем в половине муниципальных образованиях Москвы против районов, где правящая партия вовсе не имеет присутствия. Поэтому правящей партии не является политически выгодным привлекать на выборы большое количество избирателей и использовать свой главный медиаресурс – федеральные СМИ - для повышения уровня информированности о предстоящих выборах. Проблема заключается в том,

¹ Выборы в Москве: «сушка» явки как палка о двух концах. [Электронный ресурс]. Полит. ру. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2017/09/11/elect2/> (дата обращения: 23.08.2018).

что наиболее активный электорат, являющийся на избирательные участки – женщины 45+, который как раз больше предпочитает телевидение как основной канал получения информации. Заинтересованность в поднятии явки есть у оппозиции, но проблема данной группы заключается в слабом представительстве на центральных телеканалах. В распоряжении представителей оппозиции имеется два ресурса: интернет и технология «от двери к двери», при помощи которой возможно убедить ряд представителей категории (женщины 45+) прийти на выборы и проголосовать за оппозиционного кандидата, но в этом случае проблема заключается в физической невозможности совершить обход равного количества представителей данной группы, сопоставимого по охвату с федеральными телеканалами.

Причина № 3.

Проведение выборов отдельно от федеральных.

Ранее муниципальные выборы проводились вместе с более крупными выборами федерального масштаба, что обеспечивало более высокий уровень явки на выборы муниципального депутата. Посетителю избирательного участка вручалось два бюллетеня, что делало уровень явки и количество голосов сопоставимым с выборами депутатов государственной думы или президентскими. Но, как описывалось ранее, данные цифры не устраивают определённые политические силы и найти компромисс в этой ситуации представляется достаточно трудным.

Причина № 4.

«Сезон отпусков ещё не закрыт»

Электорат, голосующий более активно, обычно к данному возрасту имеет более-менее стабильный и неплохой доход, предоставляющий возможность, как минимум, раз в год отправиться в отпуск в более тёплые регионы и страны мира. В большинстве регионах России с субтропическим климатом, куда едет отдыхать часть россиян из более холодных регионов, в дату единого дня голосования ещё по-прежнему тепло и сохраняется комфортная для курортного отдыха погода. Также ряд россиян отдыхают в более тёплых странах и на момент проведения выборов физически не могут присутствовать на участке, а задуматься о прохождении процедуры досрочного голосования пожелает лишь малая часть граждан.

Для решения проблем низкой явки на муниципальные выборы требуется выработать определённый комплекс мер, необходимый для устранения причин данного явления.

Варианты решения проблемы № 1.

Для устранения стереотипа о «незначительности и неважности» муниципального депутата и муниципальных органов власти нужно произвести определённый набор действий:

1) Проведение ликбеза по обязанностям муниципального депутата в районных образовательных учреждениях.

Муниципальный депутат для повышения имиджа своей профессии должен совершать визиты в местные образовательные учреждения с целью просвещения граждан о миссии муниципального депутата. Рассказывая о своей значимости желательно в игровой форме, народный избранник просветит молодой электорат в сфере муниципальной организации власти. Главное - предоставить информацию,

что житейскими проблемами данного района, где проживает молодёжь, а именно: обустройством парков, по которым они гуляют, согласованием ремонта дорог, по которым они перемещаются, инфраструктурой двора дома, где они живут, - занимаются муниципальные депутаты. Нужно показать, что народные избранники рядом с ними и молодёжь может формировать будущее своего района и сделать его лучше, участвуя в муниципальных выборах и мероприятиях депутатов по взаимодействию с населением.

2) Выпуск ознакомительных тиражей районных газет

Для более старших групп населения возможно выпускать ознакомительные районные газеты, где опубликован список действующих депутатов, их полномочия и обязанности, отчёт о проделанной работе и ближайшие события, организованные народными избранниками. Тиражи могут выходить сразу после проведения выборов специальной серией, также возможно предоставлять часть пространства под колонку: «депутат говорит», где народный избранник делится мыслями по поводу будущего района и может опубликовать краткий отчёт о проделанной работе за определённый период. Для того, чтобы жители района узнали всех депутатов, возможно в каждом выпуске предоставлять информацию о разных депутатах для того, чтобы электорат 45+ познакомился со всеми (желательно указывать фото автора в колонке).

3) Создание «уголка депутата» в районных МФЦ.

Также можно в районном МФЦ организовать «уголок депутата», где периодически будет появляться один из народных представителей и отвечать на вопросы населения и где во время отсутствия депутата возможно оставить обращение, которое может быть в дальнейшем рассмотрено. В данных уголках следует разместить информационные стенды со списком депутатов и информацией о них (место и год рождения, образование, партийная принадлежность, должность). Желательно указать перечень полномочий муниципального депутата и создать тезисную, упрощённую версию, отвечающую на основные вопросы, например: «Кто такой муниципальный депутат?», «Что он делает?», «Чем может Вам помочь?».

4) Использование информационных стендов в подъездах многоквартирных домов.

Также необходимо на информационных стендах в подъездах размещать информацию о муниципальных депутатах с краткой их биографией, с контактной информацией и описанием обязанностей муниципального депутата. Желательно указать перечень полномочий муниципального депутата и создать тезисную, упрощённую версию, отвечающую на основные вопросы, например: «Кто такой муниципальный депутат?», «Что он делает?», «Чем может Вам помочь?».

5) Торжественный запуск объекта

В обязанности муниципального депутата входит благоустройство районной территории и дворов, муниципальные депутаты могут заявить о себе, организовав торжественное открытие какого-либо объекта инфраструктуры, самолично на нём присутствуя и информируя о собственном вкладе. Не столь важно, что это будет: детская площадка, парк, трансформаторная будка, участок дороги - главное, привлечь к себе внимание и стать значимым для населения района.

6) Трансляция общественных слушаний в социальных сетях

Также для привлечения внимания к районному совету депутатов можно транслировать в социальные сети общественные слушания, где во время передачи жители также могут оставлять комментарии и высказывать своё мнение по поводу

вопросов, поднятых в ходе трансляции в социальных сетях. Также данный способ даёт подвигает насеение в сторону развития электронной демократии.

Варианты решения проблемы № 2.

1) SMS-рассылка

Для повышения информированности граждан о будущих выборах возможно сделать sms-рассылку с призывом прийти на выборы в определённую дату. Также возможно использовать различные мессенджеры (WhatsApp, Viber, Facebook messenger, Imessage, ICQ, Dialog и т.д.).

2) Запуск стикеров в социальных сетях

Данный метод позволит повысить информированность молодёжи о проходящих в столице выборах. Возможно сделать стикеры с названием избирательных округов и рисунком с местной достопримечательностью или знаковым местом для жителей района.

3) Использование общественного транспорта

Информировать о муниципальных выборах возможно также, используя общественный транспорт, объявляя о муниципальных выборах голосовым оповещением между станциями и остановками, а в общественном транспорте, оборудованном дисплеем, возможно дополнительное информирование путём вывода основного информационного контента.

4) Бесплатная раздача атрибутики в торговых центрах

Данный вариант включает в себя метод повышения электоральной активности, использованный ЦИК на президентских выборах 2018 года, заключавшийся в бесплатной раздаче атрибутики связанной с выборами президента, мотивировавшей прийти на избирательные участки для проявления гражданской активности. Недостаток данного метода заключается в финансовых затратах на печатную продукцию и атрибутику.

5) Обход домов (технология «от двери к двери»)

Повысить информированность населения возможно и более активным способом, а именно, обходом домов по технологии «от двери к двери», при этом, агитируя жителей за свою персону, кандидат в муниципальные депутаты(или его представитель) также информирует о грядущих московских выборах

6) Запуск приложения: «Мой район»

Для решения проблемы низкой электоральной активности автор предлагает запустить приложение «Мой район», где москвичи могут отслеживать происходящие в районе события, смотреть информационные ролики, оставлять комментарии, делать предложения по улучшению работы, заниматься рекламой своего предприятия, направлять предложения о коммерческом сотрудничестве.

Варианты решения проблемы № 3.

Для повышения уровня явки и электоральной активности избирателей рекомендуется проводить муниципальные выборы одновременно с федеральными с целью экономии бюджетных средств и времени граждан, перебросив денежные средства и эфирное время на более важные проблемы общества.

Варианты решения проблемы № 4.

Проблему курортного сезона возможно решить переносом даты голосования на более поздний период: можно проводить муниципальные выборы весной,

например, в дату проведения прошедших президентских выборов - 18 марта. В данное время большинство москвичей находятся в городе, поскольку ещё не начался сезон отпусков.

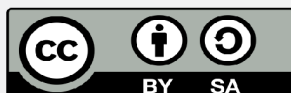
Список литературы / References

1. *Ионова А.А.* Политико-психологические аспекты электорального поведения в политических системах: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011.
2. Явка на выборах в Москве составила 14,82%. [Электронный ресурс]. РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59b660889a79472e5723be34/> (дата обращения: 23.08.2018).
3. Выборы в Москве: «сушка» явки как палка о двух концах. [Электронный ресурс]. Полит. ру. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2017/09/11/elect2/> (дата обращения: 23.08.2018).

**IV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF LAW,
SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE
Boston. USA. August 30-31, 2018
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)**

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share – copy and redistribute the material in any medium or format

Adapt – remix, transform, and build upon the material
for any purpose, even commercially.

Under the following terms:

Attribution – You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.

**You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.**
ShareAlike – If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.

**ISBN 978-1-948507-42-4
INTERNATIONAL CONFERENCE**

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA